

А. Б. Устинов

*Книгоиздательство «Аквилон»
Сан-Франциско*

ПАРИЖСКАЯ «ПАЛАТА ПОЭТОВ» И БЕРЛИНСКИЕ ЖУРНАЛЫ А. С. ЯЩЕНКО

Статья «Парижская “Палата поэтов” и берлинские журналы А. С. Ященко» представляет неизвестную сторону деятельности литературно-художественного клуба-кабаре «Палата поэтов», открытого русскими литераторами на Монпарнасе в начале августа 1921 г. и просуществовавшего до середины января 1922 г. История этой антрепризы и подробности прошедших там восемнадцати творческих «вечеров» восстановлены в фундаментальном исследовании «Литературный авангард русского Парижа» (Москва, 2014).

Настоящая статья рассматривает взаимоотношения участников «Палаты поэтов» Валентина Парнаха и Марка-Людвига Талова с деятелями культуры «русского Берлина» и предпринятые ими попытки создать репутацию этому клубу-кабаре. С этой целью осенью 1921 г. они обращаются к Александру Ященко – редактору едва ли не самых влиятельных берлинских журналов «Русская Книга» и «Новая Русская Книга». Как замечает автор, причинами для установления таких контактов послужили массовый отток русских эмигрантов из Парижа и соответствующий расчет «Палаты поэтов» на берлинскую аудиторию. Помимо этого, имела значение и личная заинтересованность Парнаха и Талова, которые переехали в 1922 г. в Берлин с тем, чтобы вскоре вернуться в Советскую Россию.

Посредником в их отношениях с берлинскими журналами выступил Михаил Цетлин, негласный литературный редактор парижского журнала «Современные Записки», известный как автор поэтических книг, изданных под псевдонимом «Амари». Впервые печатается его письмо к Ященко, из которого следует, что последний знал о существовании «Палаты поэтов» и через Цетлина запросил информационную заметку об этом клубе-кабаре, а также краткие биографические сведения ее участников. Сохранившиеся в архиве «Русской Книги» автобиографические справки Парнаха и Довида Кнута были в свое время включены в состав основополагающего труда Л. Флейшмана, Р. Хьюза и О. Раевской-Хьюз «Русский Берлин. 1921–1923». В дополнение к этим материалам, здесь публикуется автобиографическая заметка Талова, специально написанная им для Ященко и напечатанная в дебютном номере «Новой Русской Книги».

Впрочем, эта публикация завершала берлинский сюжет в истории «Палаты поэтов», поскольку была последней, и отношения ее участников с Ященко не имели продолжения.

Ключевые слова: литературный авангард русского Парижа, «Палата поэтов», «Русский Берлин», русская эмиграция, парижские поэты, В. Я. Парнах, М. Л. Талов, А. С. Ященко, М. О. Цетлин.

Устинов Андрей Борисович – доктор филологических наук, директор книгоиздательства «Аквилон» (Сан-Франциско, США, abooks@gmail.com)

Every one present laughed at the *exordium* (and there the matter dropped).

*Xenophon. The Memorabilia*¹

Сведения о русской литературно-художественной жизни в Париже начала 1920-х гг. крайне эпизодичны, и даже вопреки стремлению осмысленно представить их в хронологическом порядке² отдельные подробности неминуемо обнаруживаются задним числом, в особенности после завершения такого фундаментального проекта, как *Литературный авангард русского Парижа*. Никак не влияя на общую картину, эти добавленные штрихи сообщают предпринятой реконструкции событий дополнительные нюансы. В данном случае они касаются истории парижского литературно-художественного клуба-кабаре «Палата поэтов»³, прежде всего взаимоотношений участников этой антрепризы с деятелями культуры «русского Берлина». В то же время эти исторические детали выступают дополнительным подтверждением основного тезиса исходного исследования, что «парижский период первой половины 1920-х годов был не менее важен для развития русской эмигрантской словесности, чем хронологически параллельный ему берлинский этап» [Ливак, Устинов, 2014, с. 15].

Если на исходе 1910-х гг. русская жизнь в Париже развивается достаточно автономно, то в 1921 г. в общей ситуации пореволюционной диаспоры происходят кардинальные изменения: из всех городов Европы на первый план выдвигается Берлин, который признается «столицей русской эмиграции», в том числе и в Советской России. Такая репутация вызывает массовое стечение сюда беженцев из других центров «рассеяния» – Праги, Белграда, Константинополя. На три последующих года столица Германии становится локусом общественной и литературной жизни «России за границей», феноменом, известным в истории культуры как «русский Берлин».

Эта идея перемещения также захватывает и парижских эмигрантов. В мае 1921 г. берлинский еженедельник «Время» печатает полученное редакцией письмо читателя, по которому можно составить представление о положении русских во Франции, в том числе людей «свободных профессий» и творческой направленности: «Русскую колонию составляют беженцы, главным образом из Москвы, Петербурга и Киева. Здесь собрались представители финансовых и торгово-промышленных кругов, писатели, художники, артисты, адвокаты. Всех тянул Париж, этот блестящий город, где жизнь кипит и днем, и ночью, где уже сегодня, несмотря на общий мировой кризис, не чувствуется особенно сильно влияние последней войны, где уживается безумная роскошь и ужасающая нищета, где каждый ищет работу и подчас ее не находит. Русские люди находятся в особых условиях. Из них многие не владеют французским языком, многие не имеют средств к существованию и многие, особенно лица свободных профессий выбиты из своей колеи и лишь сейчас начинают строить свою жизнь, приспособляясь к местным условиям и меняя подчас характер своей прежней деятельности. <...> Плохи дела лиц свободных профессий. Большинство адвокатов и инженеров не находит работы. Живут очень стесненно, и многим не хватает силы воли покинуть блестящий,

¹ «Все присутствовавшие посмеялись над таким предисловием» (Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. IV. II. 5. Пер. С. И. Соболевского); цит. в переводе Генри Грэма Дэйкинса (H. G. Dakyns, 1838–1911).

² См.: Ливак Л., Устинов А. Хронология событий. 1920–1926 [Ливак, Устинов, 2014, с. 145–239].

³ История «Палаты поэтов» представлена в работе: Ливак Л. «Героические времена молодой зарубежной поэзии». Литературный авангард русского Парижа (1920–1926) [Ливак, Устинов, 2014, с. 40–54].

шумный город, в надежде, что здесь всё же скорее, чем где-нибудь, может под-вернуться настоящее дело и заработок»⁴. Если здесь читается только намек на отток эмиграции из Франции, то во второй половине этого года картина радикально меняется, и «тяга из Парижа» достигает апогея.

«Лица, только что приехавшие из Парижа, – сообщал корреспондент той же газеты, – передают, что ряды тамошней русской эмиграции сильно поредели. Как ни велик Париж, как ни разрозненно живут там русские беженцы, их “бегство” из “мировой столицы” всё-таки бросается в глаза. На больших бульварах всё меньше и меньше встречаешь лиц с русской газетой в руках. Ни для кого там не секрет, что тираж “Общего Дела” сократился на три четверти. На бирже, в больших кофейнях всё реже и реже слышится русская речь. <...> Переселение русских из Парижа в Берлин, сильно заметное уже минувшим летом, продолжается, можно даже сказать: ускоренным темпом»⁵.

«Русский Париж умирает, – комментировал этот эмигрантский исход публицист и прозаик А. Ветлугин, будущий берлинский переселенец. – Русская жизнь в Париже окончательно не удалась. <...> Количественно за последние два месяца русская колония уменьшилась по крайней мере на 40 %». Здесь же он категорически утверждал, что из культурных начинаний парижских эмигрантов единственно достойным оказалось разве что театральное кабаре «Летучая Мышь», основанное Никитой Балиевым: «“У русских нет денег, а французы не пойдут” – таков излюбленный ход рассуждений последних месяцев, хотя единственное русское предприятие, представлявшее истинную ценность и здраво построенное (“Летучая Мышь”), привлекло самые широкие французские круги. Более того, сами русские сперва ограничивались вечным припевом и не шли, и лишь потом, когда против ожидания, французы “пошли”, хлынули и русские... Но и на этот раз нашлась отговорка. Производители конфет, непонятные шляпники, портные, желавшие с налета “утереть нос Ланвэн” – с грустью говорят: “Балиев в счет не идет, он в рубашке родился”. И русский Париж умирает» [Ветлугин, 1921, с. 2].

Создатели другого русского кабаре в Париже, литературно-художественного клуба «Палата поэтов», открытого в августе 1921 г.⁶, отнеслись к такому изменению культурной географии русской эмиграции с должной прагматичностью. Они решили сделать расчет, помимо местной публики, на аудиторию «русского Берлина». Свидетельством такого смещения ракурса в артистической деятельности этого клуба-кабаре служит их обращение к Александру Яценко (1877–1934), главному редактору берлинских журналов «Русская Книга» и «Новая Русская Книга». Отправленные ему краткие автобиографии двоих из участников «Палаты поэтов» – Валентина Парнаха (1891–1951) и Довида Кнута (наст. фам.: Фиксман, 1900–1955) – были опубликованы в основополагающей работе «Русский Берлин 1921–1923» [Флейшман и др., 1983, с. 312–315].

В комментарии к автобиографической записке Парнаха, сопровождавшей его письмо к Яценко в частности говорится, что она «была составлена им во время пребывания в Берлине, по дороге в Советскую Россию (он выехал на Запад еще в 1915 г.). Кратким ее пересказом является справка о нем в *НРК*, 1922, № 2,

⁴ Павлович. Русские во Франции. (Письмо из Парижа) // *Время* (Берлин). 1921. № 150. 16 мая. С. 3.

⁵ <Аноним.> Тяга из Парижа // *Время* (Берлин). 1921. № 177. 21 нояб. С. 3.

⁶ Один из ее создателей вспоминал эти «героические времена»: «...в августе 1921 года по примеру французских собратьев, мы создали литературно-художественное кабаре. Инициаторами были Г. Евангулов, В. Парнах, А. Гингер и я. По моему предложению назвали кабаре “Палата поэтов”. Вскоре мы приняли в “Палату” С. Шаршуна, немного позже М. Струве и Б. Божнева» [Галов, 2005, с. 60].

стр. 39⁷; по-видимому, к Парнаху же восходит заметка в том же номере *НРК* (стр. 33) о “Палате поэтов”, им организованной [Флейшман и др., 1983, с. 312]⁸:

ПАЛАТА ПОЭТОВ В ПАРИЖЕ

Еженедельно или каждые 2 недели в кафе «Caméléon» устраивались вечера молодых русских поэтов (Ал. Гингера, Г. Евангулова, Вал. Парнах <sic!>, Мих. Струве, М. Л. Талова, Серг. Шаршуна). Вечера объединили, на началах общения с публикой, авторов различных направлений. Кроме докладов Вал. Парнаха были заслушаны доклады Сер<г>. Шаршуна: «Дадаизм», Павла Вейсбрема: «Многоголосое чтение» и др. Выступали (на вечере С. Шаршуна) французские поэты-дадаисты. В изд<ательст>ве «Палаты поэтов» вышла 1-ая книга стихов молодого поэта Александра Гингера: «Свора верных» и Георгия Евангулова «Белый духан» (с рис. Di-Lado <Ладю Гудиашвили. – А. У.>). В честь приезда в Париж американского кинокомика Чарли Чаплина был устроен особый вечер. На французском языке вышла книга Сергея Шаршуна «La foule immobile». В издательстве «Франко-русская печать» печатается книга Талова «Двойное бытие»⁹.

Парнах приехал в Берлин, распрощавшись с «Палатой поэтов» в самом начале 1922 г. Как замечает Л. Ливак, «уехать из Парижа он мог не раньше середины января: название вечера “Палаты поэтов”, состоявшегося 5 января 1922 г., – “Новогодняя трепанация акробата” – не оставляет сомнений, что на этом вечере Парнах представил новую книгу стихов “Карабкается акробат”» [Ливак, Устинов, 2014, с. 60]¹⁰. С его появлением в Берлине связаны и другие публикации в том же выпуске «Новой Русской Книги»: объявление о выходе сборника «Карабкается акробат» в разделе «Книги, присланные в редакцию для отзыва» [НРК, 1922, № 2, с. 26]¹¹ и анонс журнала *Удар*, представленного как «Художественно-литературная хроника Сергея Ромова» в разделе «Русские период<ические> издания за пределами Сов. России в 1922 г.» [Там же, с. 49].

Кроме того, в магистральном разделе журналов Яценко – «Судьба и работы русских ученых, писателей и журналистов за 1918–1922 г.» – была напечатана биографическая заметка еще об одном участнике «Палаты поэтов» Марке Талове [НРК, 1922, № 2, с. 41]. Резонно было бы предположить, что она появилась в «Новой Русской Книге» также не без участия Парнаха. Однако сохранившееся

⁷ Приведем здесь текст заметки: «*Валент<ин> Як<овлевич> Парнах*, поэт, выпустил в изд<ательст>ве “Франко-Русская Печать” в Париже книгу новых стихов “Карабкается акробат”. В Парижском кружке поэтов “Палата поэтов” неоднократно выступал с докладами. В настоящее время живет в Берлине» [НРК, 1922, № 2, с. 39].

⁸ Непосредственно в этой записке Парнах называет себя «председателем “Палаты поэтов” в Париже» [Флейшман и др., 1983, с. 313].

⁹ Подробности литературной, концертной и издательской деятельности «Палаты поэтов» с датами вечеров, перечнем выступавших и печатными отзывами см.: *Ливак Л., Устинов А. Хронология событий. 1920–1926* [Ливак, Устинов, 2014, с. 145–239].

¹⁰ 2 июня 1922 г. Парнах писал Вс. Э. Мейерхольду: «До января 1922 года прожил в Париже, в 1921 году был председателем “Палаты поэтов” в Париже, выпустил 4 книги стихов, выдумал ряд новых танцев, немало страдал от парижско-российской эмигрантщины, как человек, сочувствующий Революции, и модернист. В январе с. г. выехал в Берлин с тем, чтобы отсюда наконец выехать в Россию (Москву). 28-го января с. г. консульство Р.С.Ф.С.Р. послало в Москву заполненные мною опросные листы для получения визы на право въезда в Россию. Жду здесь добрых 4 месяца разрешения на въезд, и ответа, даже на телеграфные запросы консульства, до сих пор не получено» [Купцова, 2009, с. 824].

¹¹ Кроме того, «Карабкается акробат», как и упомянутые Парнахом поэтические сборники «Свора верных» Александра Гингера и «Белый духан» Георгия Евангулова, изданные «Палатой поэтов», названы в списке «Русские книги, появившиеся в 1918–1922 вне Сов. России» [НРК, 1922, № 2, с. 50].

Устинов А. Парижская «Палата поэтов» и берлинские журналы А. С. Яценко

Осип Цадкин. Обнаженная
(1919; бум., уг. кар).

Рисунок с обложки книги М. Талова «Любовь и голод. Книга лирики»
(Париж: Орфей, 1920)

Михаил Ларионов. Обложка и титульный лист
книги В. Парнаха «Словодвиг / **Motdynamo**. Стихи» (Париж: La Cible, 1920)

ПАЛАТА ПОЭТОВЪ.

Въ среду 9 ноября
ВЕЧЕРЪ Валентина ПАРНАХА

Программа

1. Стихи Валентина Парнаха.
2. Передвижной театр на столах.
Павла Куклимати.
(Первое выступление)
Театръ Ужасовъ
синкретическая драма-буффъ по
стихотвор. Валентина Парнаха.
3. Испанская танцовщица *Siria*.
4. Танцы Валентина Парнаха.

Начало ровно въ 9¼ ч. веч.

CAFÉ «SAMÉLÉON» 146, Bd Montpar-
nasse, Métro „Vavin“ и „Raspail“.
Билеты продаются отъ 10 ч. до 8 ч.
въ кафэ «Saméléon» ежедневно.

а

ПАЛАТА ПОЭТОВЪ

Въ четвергъ 1-го декабря вечеръ
МАРКА - ЛЮДОВИКА ТАЛОВА,

автора «Любви и Голода»

При благоскл. уч. СНИИ ГОЛУБЬ, из-
вѣсти, исполнит. цыганск. романсовъ.
М-ль Идаиной въ своихъ пѣсенкахъ.
М-ль Макураге въ средневѣк. пѣсн.,
фламандск. и франц. M-lle Kadéano-
танцы на музыку Эрика Сати, Г. Эрора,
арт. франц. Оперы и т. д.

Посты: Замтары, Ал. Гингеръ, Георгій
Евангуловъ, Вал. Парнахъ, Мих. Струве
и С. Шаршунъ.

М. Л. Таловъ прочтетъ отрывки изъ
своей новой поэмы «Подъ Бритвой».
Г. Евангуловъ покажетъ всѣмъ, какъ
М. Л. Таловъ совершилъ свою «Всен-
нюю Прогулку».

Начало въ 8.45 веч.

CAFÉ «SAMÉLÉON» 146, Bd Montpar-
nasse, Métro „Vavin“ или „Raspail“,
Nord-Sud: N-D.-des-Champs.

б

THÉÂTRES. CONCERTS
ТЕАТРЪ И МУЗЫКА

ПАЛАТА ПОЭТОВЪ.

Въ среду 21-го декабря
Вечеръ Сергѣя Шаршуна
«Дада Лир Кан»

1. Сергѣй Шаршунъ. - Докладъ о Дадаизмѣ.
2. Пѣвица М-ле Buffet - Музыка-дада.
3. Французскіе поэты - дадаисты: André
Bréton, Louis Aragon, Paul Eluard, Th.
Fraenkel, G. Ribemont-Dessaignes, Jacques
Rigaud, Ph. Soupault.
4. С. Шаршунъ. - Новые произведенія.
5. Валентинъ Парнахъ. - Слово о молча-
нн (С. Шаршунъ).
6. Американскій дадаистъ Man-Rey.
7. С. Шаршунъ. - Actualités artistiques (от-
повѣдь - исповѣдь Иста.- Шухаевъ. Як -
Меццо - сопр. И. Зданевичъ).
8. Валентинъ Парнахъ. - Графическіе танцы
9. Члены Палаты Поэтовъ. - Новые стихи

Нач. въ 9 ч. веч.

в

Объявления о вечерах «Палаты поэтов»
в выпусках 1921 г. парижской газеты «Последние Новости»:
а – о вечере В. Парнаха (№ 480, 9 нояб., с. 4); б – о вечере
М. Талова (№ 498, 30 нояб., с. 4); в – о вечере С. Шаршуна
«Дада Лир Кан» (№ 513, 17 дек., с. 4)

среди редакционной корреспонденции письмо Талова свидетельствует о том, что Яценко получил его автобиографию и начальную информацию о «Палате поэтов» за несколько месяцев до появления Парнаха в Берлине.

Главная задача «Русской Книги» (и далее «Новой Русской Книги») заключалась в том, чтобы восстановить и даже воссоздать единство русской культуры¹², распавшейся на трудно совместимые и даже несобираемые «обломки» (как назвал один из своих рассказов Андрей Соболев)¹³. Активная артистическая деятельность «Палаты поэтов» не могла оказаться вне сферы внимания Яценко, пристального наблюдателя литературной жизни того периода¹⁴. В данном случае он заручился помощью Михаила Цетлина (псевд. Амари, 1882–1945) – поэта¹⁵ и негласного литературного редактора журнала «Современные Записки»¹⁶, – который связал «Русскую Книгу» с «Палатой поэтов».

Как показывает нижеследующее письмо¹⁷, именно Яценко обратился к нему за содействием в получении биографических сведений Парнаха и Талова:

118 Rue de la Fainsaderie
1 сентября 1921

Глубокоуважаемый
Александр Семенович,
получил № 5 “Р<усской> К<ниги>”. Спасибо. Парнаху передал о Вашей просьбе. Талова не знаю, но просил передать ему.

Послал Вам иллюстрированный экземпляр Книги¹⁸. Иллюстрирована мне очень не по сердцу<,> и я их никому не дарю, а пустил в продажу<,> чтобы не пропадали.

Если Вам нужен иллюстрированный для “Р<усской> К<ниги>”¹⁹ – я пошлю, когда получу их от Поволоцкого.

Всего хорошего

Преданный Вам МЦетлин

¹² См. работу: Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. А. С. Яценко и его журналы в литературной и общественной жизни русского Берлина [Флейшман и др., 1983, с. 7–67].

¹³ Это было отмечено в рецензии на его книгу «Обломки. Бред. Салон-вагон» (М.: Северные дни, 1922): «Нашу военно-революционную эпоху, может быть, лишь следующие поколения увековечат в своем творчестве. Она определит, прямо или косвенно, – искусство этих поколений, как великая французская революция отозвалась, по словам Одоевского, в современной ему литературе. Так “история искусства”, – история интуиции, любви, как познания, – отстает от “истории жизни” и ее кроваво-корыстного действия» [НРК, 1922, № 7, с. 7].

¹⁴ См., в частности, его обзор «Русская поэзия за последние три года» [РК, 1921, № 3, с. 1–17].

¹⁵ См. о нем: [Хазан, 2011, с. 31–36].

¹⁶ См. его рецензию на первые три номера «Русской Книги» [СЗ, 1921, кн. IV, с. 399–400].

¹⁷ Hoover Institution Archives (Stanford, CA). Boris I. Nicolaevsky Collection. Box 127, folder 14.

¹⁸ Имеется в виду иллюстрированное издание поэтического сборника Амари (М. Цетлина) «Прозрачные тени. Образы» (Обложка, заглавный лист, фронтиспис, заглавные буквы, концовки и заголовки по рисункам Н. Гончаровой. Париж: Зёрна, 1920). Распространителем этой книги выступило «Русское книгоиздательство в Париже», деятельность которого была отмечена Яценко: «Издательско-торговая фирма Я. Поволоцкого работает главным образом, как центральный книжный склад для Франции» [РК, 1921, № 5, с. 16]. При участии Я. Е. Поволоцкого было выпущено избранное Ф. И. Тютчева в переводах Цетлина и Андрэ Фонтанэ: Théodore Tioutcheff. *Poésies choisies*. Trad. du russe par André Fontanaïs et Michel Zetlin (Paris: Au sans pareil, 1922); см. отзыв Жана Шюзвиля на это издание: *Mercur de France*. Tome CLXXVII. N° 639. 1er Février 1925. P. 839–840.

¹⁹ Судя по «Книжной летописи» журнала, книга была послана редакции [РК, 1921, № 2, с. 36]; она также упоминается в биографической справке Цетлина: «В 1920 г. выпустил <...> в собственном книгоиздательстве “Зерна” сборник стихотворений “Прозрачные тени. Образы” с художественными украшениями Н. Гончаровой» [РК, 1921, № 2, с. 31].

Литературная жизнь сюжета

Прибыв в январе в Берлин, Парнах, по-видимому, просто дополнил новейшими сведениями – о выходе в самом начале 1922 г. сборника «Карабкается акробат» и вызванном им скандале²⁰ – биографическую заметку, посланную в те же дни, что и письмо Талова к Яценко²¹:

Вторник, 25ое октября

1921.

Paris. 9, rue Joseph Bara, 9²².

Милостивый Государь,

Господин Редактор,

посылаю вкратце сведения о себе для «Русской Книги». Заранее благодарю Вас за их появление.

Моя книга «Любовь и Голод» Вам, кажется, была послана?.. Но я еще не читал отзыва о ней, ни простого упоминания в списке книг, полученных Вами для отзыва.

Примите уверения в моем совершенном уважении,

Марк-Людовик Талов

(Сведения на обороте)

Приложенная к письму биографическая справка сообщала:

Заметка для «Русской Книги»

Марк-Людовик Талов, поэт. – В начале 1912го года выпустил в Одессе первую книгу стихов: «Чаша Вечерняя». Выехал из России в 1913^м году, во Франции перешел в католичество и удалился во францисканский монастырь, где оставался послушником в течение некоторого времени. Порвав с нищенствующей братией, поселился в Париже в 1915^м году, где поныне и остается. Осенью 1920го года выпустил вторую книгу стихов: «Любовь и Голод». Ныне печатается и скоро выйдет третья книга: «Двойное Бытие». Готовит к печати переводы из Стефана Маллармэ. Работает над капитальной поэмой: «Под Бритвой»²³. Является одним из основателей «Палаты Поэтов». Его стихи, пользующиеся во французских литературных кругах широкой популярностью, неоднократно появлялись во французском переводе в лучших французских журналах.

²⁰ «По распоряжению издателя О. Г. Зелюка, из книги была вырезана стр. 25–26, ввиду того, что один из сотрудников “Общего Дела” выразил свое возмущение, обвиняя автора в “порнографии”. 2 уничтоженных фаллических стихотворения посвящены вопросам ритма фаллического начала и фаллической фантастики в индийском роде» [Флейшман и др., 1983, с. 313]. Эти стихотворения Парнаха – «Мужского семени забил потоп...» и «Кишели фалусами города...» – восстановлены нами при перепечатке сборника «Карабкается акробат» в [Ливак, Устинов, 2014, с. 355].

²¹ Hoover Institution Archives (Stanford, CA). Boris I. Nicolaevsky Collection. Box 127, folder 5.

²² Видимо, ошибка: улица Жозефа Бара находится в 6-м аррондисмане Парижа.

²³ См. в предисловии к его неопубликованному сборнику «Под бритвой жизни и смерти»: «Первоначально были задуманы две поэмы – “Духовная” и “Под бритвой”. Но затем они распались на отдельные стихотворения, связанные между собой лишь отчасти» [Талов, 2005, с. 236]. См. также его два письма 1922 г. (от 11 апреля из Парижа и от 9 июня из Берлина) к Жаку Маритэну (Bibliothèque nationale et universitaire de Strasbourg. Fonds Jacques et Raissa Maritain. Correspondances de Jacques Maritain. Dossier Marc Ludovic Taloff).

Робер Антраль. Марк Талов в кафе «Хамелеон»
(журнал «Montparnasse», 1922, N° 9, 1er mars, p. 1)

Эта заметка была воспроизведена в «Новой Русской Книге» почти дословно, за исключением первого и двух последних предложений и с добавлением адреса Талова, позаимствованного из его письма [НРК, 1922, № 1, с. 41]. То, что она не появилась раньше на страницах журнала, объясняется вынужденным перерывом в печатании журнала Яценко и возобновлением издания только в январе 1922 г. Претензии Талова относительно упоминания в разделе «Книжная летопись» его сборника «Любовь и голод» были напрасными. Объявление о нем было напечатано в самом первом номере *Русской Книги* [РК, 1921, №1 (январь), с. 43], даже несмотря на то, что книга Талова вышла под маркой эфемерного издательства «Орфей» в августе 1920 г.²⁴ — еще до дебюта журнала Яценко. В той же подборке «Русские книги, появившиеся в 1918–1920 гг. вне Советской России» была в том числе указана изданная еще раньше (летом 1919 г.) книга Парнаха «Словодвиг / **Motdynamo**» [РК, 1921, № 1 (январь), с. 42]²⁵.

Если в «Русской Книге» эмигрантские публикации, тогда еще немногочисленные, перечислялись общим списком, то с ростом зарубежного книгоиздания Яценко принял решение изменить формат «Книжной летописи». «Новая Русская Книга» стала представлять «книги, присланные в редакцию для отзыва» в издательских списках. Так, сборник «Карабкается акробат» был указан в каталоге выпустившего его парижского издательства «Франко-русская печать» [НРК, 1922, № 2, с. 26], в анонсе которого в другом номере появилась также изданная 24 февраля 1922 г. книжка Талова «Двойное бытие» [Там же, № 4, с. 66]²⁶. В том же выпуске «Новой Русской Книги» о выходе этого издания в свет было объявлено в разделе «Новые книги, появившиеся в 1918–1922 вне Сов. России» [Там же, с. 48].

²⁴ Об этой «книге лирики» Талова см.: [Хазан, 2000].

²⁵ Именно о «Словодвиге» («стихи Вал. Парнаха») идет речь в обзоре «Русская книга во Франции» [Зноско-Боровский, 1922, с. 26].

²⁶ См. также упоминание этого сборника в изложении издательской программы «Франко-русской печати» [Зноско-Боровский, 1922, с. 25].

Книгоиздательство Франко-Русская Печать Парижъ, 216 В^а Raspail Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу. Клодь Фарреръ. Человѣкъ, который убилъ (съ предисловіемъ автора) Мк. 136.— П. Н. Милюковъ. Три попытки (къ исторіи лежконституціонализма) Мк. 68.— Ст. Ивановичъ. Сумерки русской социаль- демократіи Мк. 51.— Loio. О чертѣ дысонъ и о всѣхъ его присныхъ (Конецъ красной сказки) Мк. 43.— М. В. Вишнякъ. Черный годъ Мк. 136.— Вал. Парнакъ. Карабкается акробатъ Мк. 76.— О. Г. Зелюкъ. Газета Мк. 85.— А. Ветлугинъ. Третья Россія Мк. 170.— Правда о сіонскихъ протоколахъ. Переводъ съ англійскаго съ предисл. П. Н. Милокова Мк. 68.— М. А. Адамовъ. Огонь и дымъ Мк. 119.— Д. К. Бальмонтъ. „Марено“ Мк. 119.— Маркъ Таловъ. Двойное бытіе Мк. 68.— Издается въ печати и на дняхъ выйдутъ въ свѣтъ Семень Юшкевичъ. Автомобиль Сборникъ новыхъ рассказовъ Мк. 119.— Бор. Мирскій. Въ изгнаніи Мк. 119.— Пр. Метальниковъ. Изученіе природы. Уроки по естествознанію. Элемент. курсъ Мк. 170.— Новая Русская Хрестоматія подъ ред. академ. А. И. Бунина. М. 170.— М. С. Плотниковъ и М. В. Бражкевичъ. Нѣмецкій планъ восстановления Россіи. Донъ Аминадо (А. Шполянскій). Комедія Елпидескихъ Полей. Изъ жизни парижской эмиграціи. Мк. 136.— Обмѣнъ книгами съ др. издатель- ствами на льготныхъ условіяхъ. Склады изданій: въ Берлинѣ: „РОДИНА“ — Charlotten- burg, Kantstr. 24; въ Прагѣ: „НАША РЪЧЬ“ — Katerinska 40; въ Парижѣ (22, Rue d'Anjou); въ Лондонѣ (London W. C. 2, 84-86 Chan- cery Lane) и въ Римѣ (6 Via Francesco Crispi 90). Книжные магазины: Société Anonyme de Presse, de Publicité et d'Éditions	КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „РУССКАЯ ПЕЧАТЬ“ ПАРИЖЪ, 22 RUE D'ANJOU Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу романъ ГЕОРГІЯ ГРЕБЕНЩИКОВА ЧУРА Е В Ы Цѣна 170 марокъ. На дняхъ выходитъ: С. С. МАСЛОВЪ „РОССІЯ ПОСЛѢ 4-хъ ЛѢТЪ РЕВОЛЮЦІИ“ Книга принадлежит перу извѣстнаго кооператора, прив. доцента Петро- градскаго Университета, только что выбравшагося изъ Совѣтской Россіи. Книга представляетъ собой живое, ярко-объективное отраженіе жизни Россіи въ послѣдніе жуткіе годы ея испытаній. Цѣна 170 марокъ. Обмѣнъ книгами съ др. издатель- ствами на льготныхъ условіяхъ. Склады изданій: въ Берлинѣ: „РОДИНА“ — Charlotten- burg, Kantstr. 24; въ Прагѣ: „НАША РЪЧЬ“ — Katerinska 40; въ Парижѣ (22, Rue d'Anjou); въ Лондонѣ (London W. C. 2, 84-86 Chan- cery Lane) и въ Римѣ: (6 Via Francesco Crispi, 90). Книжные магазины: Société Anonyme de Presse, de Publicité et d'Éditions.

Объявление книгоиздательства «Франко-русская печать»
в журнале «Новая Русская Книга» [НРК, 1922, № 4, с. 66]

В печатной версии биографической заметки Талова редакция опустила едва ли не самое важное его утверждение: «Является одним из основателей “Палаты Поэтов”». Похоже, что и здесь не обошлось без вмешательства Парнаха: восемнадцатый и последний известный вечер «Палаты поэтов» состоялся 12 января 1922 г., и к концу месяца, когда готовился выпуск «Новой Русской Книги» со справками об участниках этого клуба-кабаре, его деятельность фактически завершилась.

Несмотря на переезд в Берлин сначала Парнаха, а в мае того же года Талова, материалов, напечатанных в «Русской Книге», оказалось недостаточно, чтобы создать им достаточную известность. За то время, что они провели здесь, ни чтений, ни творческих вечеров у них не состоялось. Берлинская аудитория, настроенная на довольно консервативную творческую атмосферу «Дома Искусств», была явно не готова к появлению на его подмостках представителей «литературного авангарда русского Парижа» с их значительно более новаторской – по сравнению с тем, что предлагалось в Берлине, – поэзией.

Гораздо больше преуспел во время своего берлинского визита другой участник «Палаты поэтов» Сергей Шаршун, который уехал из Парижа вместе с Таловым. Хотя уже через месяц он издал первый номер своего личного журнала-листовки «Перевоз Дада», в Берлине он выступил в другом амплуа – как художник, следуя примеру участников близкого к «Палате поэтов»²⁷ литературного кружка «Гатарапак»²⁸ Бориса Поплавского²⁹ и Константина Терешковича³⁰. Если Поплавский здесь «разочаровался в своем даре живописца» и определился в своих литературных предпочтениях, то Шаршун, напротив, «с головой окунулся в жизнь немецкого авангарда» [Ливак, Устинов, 2014, с. 66–67]. В сентябре

²⁷ Поплавский несколько раз пытался войти в «Палату поэтов». Так, 28 сентября 1921 г. он записывает в дневнике: «Утром пил кофе, сел рисовать до обеда, обедал, пошел к Барту. Говорил о “Гатар<а>пак>”, и что я хочу попасть в “Палату поэтов” (в которую так и не попал). Барт недоволен» [Поплавский, 2009, с. 204].

²⁸ Еще раз обратим внимание на это объединение молодых парижских поэтов и художников, в название которого входят начальные буквы его основателей: Александра Гингера, Константина Терешковича, Сергея Ромова и Бориса Поплавского. Как замечает Л. Ливак, «скорее всего, слово “Гатарапак” было придумано по модели “Дада”, т. е. с педагогической целью – поразить аудиторию отсутствием немедленно очевидного смысла, что, в свою очередь, вело к множеству интерпретаций и активному участию аудитории в освоении эстетики движения» [Ливак, Устинов, 2014, с. 32–33]. Наиболее загадочна в названии кружка последняя буква К, но высказанные догадки, что она восходит либо к фамилии Довида Кнута, одновременно приписываемого и к «Гатарапаку», и к «Палате поэтов», либо к фамилии художника Сергея Карского, формально ни к каким объединениям не принадлежавшего, после публикации основного источника по истории кружка – дневников Поплавского, – а также ввиду противоречия с другими историческими фактами, представляются сомнительными. Тем не менее Поплавский довольно регулярно упоминает в своих дневниковых записях репортера и литератора Якова Цвибака, более известного под псевдонимом Андрей Седых (1902–1994; см. также его воспоминания о Поплавском и Кнута в эссе «Монпарнасские тени» [Седых, 1979, с. 264–277]). Нам уже приходилось высказывать пока что не оспоренное предположение, что именно его фамилия нашла рифменное отражение в дадаистском сочетании «Гатарапак». Если бы название кружка заканчивалось не рифмой с фамилией Цвибак, а ее первой буквой, оно бы вызывало ненужные ассоциации со смешными словами русского языка, заканчивающимися на букву «ц». См.: [Устинов, 2013, с. 106–107].

²⁹ Ко времени своего приезда в Берлин Поплавский считал себя больше художником, чем поэтом [Ливак, Устинов, 2014, с. 198–199]. 5 октября 1921 года он записывает в дневнике: «Неужели буду настоящим живописцем?» [Поплавский, 2009, с. 205]. Ср. наблюдение Ливака: «Установка “Гатарапака” на смешение искусств была неслучайной. То же делали и французские дадаисты, преподнося удивленной аудитории спектакли-гибриды на материале литературы, театра, музыки, скульптуры, живописи, графики и танца. Так, критик и журналист Ромов работает “не по профилю”, организуя выставку русских художников и скульпторов; Поплавский и Шаршун разрываются между литературой и живописью; а Парнах гордится совмещением литературы, танца и джазовой музыки в своей творческой деятельности» [Ливак, Устинов, 2014, с. 37].

³⁰ 2 октября 1922 года в книжном магазине «Заря» открылась персональная выставка Терешковича [Ливак, Устинов, 2014, с. 191].

1922 г. в главном столичном прибежище левого искусства, галерее Der Sturm прошла его совместная с Еленой Грингоф выставка [Ливак, Устинов, 2014, с. 190]³¹. Другая его выставка открылась 24 марта 1923 г. «в галерее при книжном магазине «Zagia» – совместно с Ксенией Богуславской и Еленой Лиснер-Бломберг» [Штульман, 1999, с. 144] (ср.: [Ливак, Устинов, 2014, с. 208]).

Впрочем, возможной причиной для такой неангажированности Парнаха и Талова могла стать стигма «возвращенчества»: оба поэта переехали в Берлин затем, чтобы репатрироваться в Советскую Россию³². «Как это ни странно, – пишет Талов 4 июня 1922 г., – в Париж меня еще тянет, но я не поддаюсь искушению ни за что. Останусь здесь и если тронусь с места, то только для России. Дорогая Россия с ее гиблыми тайгами, хмурыми полями. Туда, туда!..» [Талов, 2005, с. 222].

Никаких последующих сообщений о пребывании в Германии представителей литературного авангарда русского Парижа на страницах журналов Яценко не появилось, и без его подвижничества их связь с потенциальной аудиторией «русского Берлина» оборвалась. Автобиографическую заметку Талова в «Новой Русской Книге» можно считать эпилогом берлинского сюжета в истории «Палаты поэтов».

Список литературы

Ветлугин А. [Рындзюн В.] Агония русского Парижа // Руль (Берлин). 1921. № 269. 5 окт. (22 сент.). С. 2–3.

Зноско-Боровский Евг. Русская книга во Франции // Новая Русская Книга. 1922. № 3. С. 22–26.

[Купцова О.] Джаз-банд и «левый театр». Письма В. Я. Парнаха Вс. Э. Мейерхольду (1922–1930) / Публ., вступ. ст. и коммент. О. Купцовой // Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века / Ред.-сост. В. В. Иванов. М.: Индрик, 2009. Вып. 4. С. 819–841.

Ливак Л., Устинов А. Литературный авангард русского Парижа: История. Хронология. Антология. Документы. М.: ОГИ, 2014. 990 с.

НРК – Новая Русская Книга. Берлин, 1922–1923.

Поплавский Б. Собр. соч.: В 3 т. / Сост., коммент., подгот. текста А. Богословского, Е. Менегальдо. М.: Русский путь, 2009. Т. 3: Статьи. Дневники. Письма. 622 с.

РК – Русская Книга. Берлин, 1921.

Седых А. Далекие, близкие. 3-е изд. Нью-Йорк: Изд. «Нового Русского Слова», 1979. 284 с.

СЗ – Современные Записки. Париж, 1921–1940.

Талов М. Воспоминания. Стихи. Переводы / Предисл. Р. Герра; сост. и коммент. М. А. Таловой, Т. М. Таловой, А. Д. Чулковой. М.: Мик; Париж: Альбатрос, 2005. 268 с.

Толстой А. Сергей Шаршун и дадаисты в Берлине // Россия – Германия. Культурные связи, искусство, литература в первой половине двадцатого века: Материалы конф. «Виппервоские чтения – 1996». М., 2000. С. 63–72.

Устинов А. Александр Гингер в начале 1920-х годов: от «Гатарапака» к группе «Через» // Toronto Slavic Quarterly. 2013. No. 45. P. 105–128.

Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин 1921–1923. По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте. Paris: YMCA-Press, 1983. 422 с.

³¹ См. подробнее о его пребывании в Берлине: [Толстой, 2000].

³² См. подробнее: [Ливак, Устинов, 2014, с. 61–62].

Устинов А. Парижская «Палата поэтов» и берлинские журналы А. С. Яценко

Хазан В. О сборнике М. Талова «Любовь и голод» (Париж, 1920) // Русская поэзия: год 1920 / Ред. Э. Б. Мекш. Даугавпилс: Saule, 2000. С. 87–97.

Хазан В. Цетлин Михаил Осипович // «Современные записки» (Париж, 1920–1940): Из архива редакции / Под ред. О. Коростелева, М. Шрубы. М.: НЛЮ, 2011. Т. 1. С. 31–36.

Штудльман И. Сергей Шаршун в Берлине: встречи с дадаистами // Пинакотека. 1999. № 3–4 (10–11). С. 141–145.

Архивы

Hoover Institution Archives (Stanford, CA). Boris I. Nicolaevsky Collection / Архив Гуверовского Института (Стэнфорд, Калифорния). Собрание Б. И. Николаевского.

Bibliothèque nationale et universitaire de Strasbourg. Fonds Jacques et Raissa Maritain / Национальная библиотека Страсбургского университета. Собрание Жака и Раисы Маритэн.

A. Ustinov

“Aquilon” Books & Publishing, San Francisco

THE “CHAMBER OF POETS” (PARIS) AND A. S. YASHCHENKO’S MAGAZINES (BERLIN)

The essay “The ‘Chamber of Poets’ (Paris) and A. S. Yashchenko’s magazines (Berlin)” unveils an unknown side of the “Chamber of Poets,” that was opened by Russian writers on the Montparnasse in early August 1921 and functioned as a literary and artistic club-cabaret until mid-January 1922. The history of this enterprise and details of the eighteen “evenings” it held were reconstructed in the fundamental work *The Literary Avant-Garde in the Russian Paris* (M., 2014.)

This essay examines relationships of Valentin Parnakh and Mark-Ludvig Talov, who participated in the “Chamber of Poets,” with the cultural figures of the “Russian Berlin,” as well as their attempts to establish a reputation for their literary club. In the fall of 1921, they turn to Alexander Yashchenko, the chief editor of the most influential Russian magazines in Berlin: *The Russian Book* and *The New Russian Book*. The author argues that the main reasons for establishing such contacts were the massive outflow of Russian émigrés from Paris, and Parnakh and Talov’s search for the Berlin audience. In addition, it corresponded with their personal interests, as these two poets moved to Berlin in order to return to Soviet Russia.

Mikhail Tsetlin acted as the mediator in these relations with Berlin magazines. He was known as a poet who published under a nom de plume “Amari,” as well as a literary editor of the prominent Russian journal “Contemporary Notes” (Paris.) Tsetlin’s letter to Yashchenko, published here for the first time, demonstrates that the latter knew about the “Chamber of Poets,” and requested some information about that club-cabaret, via Tsetlin, from its members. The autobiographical notes of Parnakh and another poet, Dovid Knut, were previously published in a famous work “Russian Berlin. 1921–1923,” by Lazar Fleishman, Robert Hughes and Olga Raevsky-Hughes.

In addition to these documents, Talov’s autobiographical statement is published here. He wrote this note specifically for Yashchenko. Later it was printed in the first issue of the *New Russian Book*.

However, this publication was the last one on the “Chamber of Poets,” serving as an epilogue to the Berlin episode in its history, and further relations between its members and Yashchenko did not continue.

Keywords: literary avant-garde in the Russian Paris, “Chamber of Poets”, “Russian Berlin”, Russian emigration, Russian poets in Paris, Valentin Parnakh, Mark-Ludvig Talov, Alexander Yashchenko, Mikhail Tsetlin.

References

- Fleishman L., Hughes R., Raevskaia-Hughes O. Russkii Berlin 1921–1923. Po materialam arkhiva B. I. Nikolaevskogo v Guverovskom institute [Russian Berlin, 1921–1923. From the Nicolaevsky Collection in the Hoover Institution Archives]. Paris, YMCA-Press, 1983, 422 p. (in Russ.)
- Khazan V. O sbornike M. Talova «Liubov' i golod» (Parizh, 1920). In: *Russkaya poeziya: god 1920* [Russian poetry: 1920]. Ed. by E. B. Meksh. Daugavpils, DPU izdevnieciba “Saule”, 2000, p. 87–97. (in Russ.)
- Khazan V. Tsetlin Mihail Osipovich. In: *Sovremennye zapiski (Parizh, 1920–1940): Iz arkhiva redaktsii* [Contemporary Notes (Paris, 1920–1940): from the Editorial Archives]. Eds. O. Korosteleva, M. Shruby. Moscow, NLO, 2011, vol. 1, p. 31–36. (in Russ.)
- [Kuptsova O.] Dzhaz-band i «levyi teatr». Pis'ma V. Ya. Parnakha Vs. E. Meyerkhofu (1922–1930), publ., vst. st. i komment. O. Kuptsovoi. In: *Mnemosina. Dokumenty i fakty iz istorii otechestvennogo teatra XX veka* [Mnemosina. Documents and Facts from the History of Russian Theater of the 20 Century], Ed. by V. V. Ivanov. Moscow, Indrik, 2009, vol. 4, p. 819–841. (in Russ.)
- Livak L., Ustinov A. Literaturnyi avangard russkogo Parizha: Istoriia. Khronologiya. Antologiya. Dokumenty [Russian Literary Avant-Garde in Paris: History. Chronology. Anthology. Documents]. Moscow, OGI, 2014, 990 p. (in Russ.)
- Novaia Russkaia Kniga [New Russian Book]. Berlin, 1922–1923. (in Russ.)
- Poplavsky B. Sobranie sochinenii [Collected Works]. In 3 vols. Comp., comment. by A. Bogoslovsky, E. Menegaldo. Moscow, Russkii put', 2009, vol. 3: Stat'i. Dnevnik. Pis'ma, 622 p. (in Russ.)
- Russkaia Kniga [Russian Book]. Berlin, 1921. (in Russ.)
- Sedykh A. Dalekie, blizkie [Far and Away]. 3rd ed. New York, Novoe Russkoe Slovo Publ., 1979, 284 p. (in Russ.)
- Sovremennye Zapiski [Contemporary Notes]. Paris, 1921–1940. (in Russ.)
- Stullman J. Sergei Sharshun v Berline: vstrechi s dadaistami. In: *Pinakoteka*, 1999, no. 3–4 (10–11), p. 141–145. (in Russ.)
- Talov M. Vospominaniia. Stikhi. Perevody [Memoirs. Poems. Translations]. Introd. R. Guerr. Comp., comment. M. A. Talova, T. M. Talova, A. D. Chulkova. Moscow, Mik; Paris, Al'batros, 2005, 248 p. (in Russ.)
- Tolstoi A. Sergei Sharshun i dadaisty v Berline. In: *Rossia – Germaniia. Kul'turnye svyazi, iskusstvo, literatura v pervoi polovine dvadtsatogo veka* [Russia – Germany. Cultural Relations, Arts, Literature in the First Half of the 20 Century]. Proc. of conf. «Vippervoskie chteniya – 1996». Moscow, 2000, p. 63–72. (in Russ.)
- Ustinov A. Aleksandr Ginger v nachale 1920-kh godov: ot «Gatarapaka» k gruppe «Cherez». *Toronto Slavic Quarterly*, 2013, no. 45, p. 105–128. (in Russ.)
- Vetlugin A. [Ryndziun V.] Agoniya russkogo Parizha. *Rul'* [Rudder] (Berlin), 1921, no. 269, 5 October (22 September), p. 2–3. (in Russ.)
- Znosko-Borovsky Evg. Russkaya kniga vo Frantsii. *Novaia Russkaya Kniga* [New Russian Book], 1922, no. 3, p. 22–26. (in Russ.)

Archives

Hoover Institution Archives (Stanford, CA). Boris I. Nicolaevsky Collection.
National Library at the University of Strasbourg. Jacques and Raisa Maritain Fonds.

Andrei Ustinov – Ph. D., Dr. Hab.; philologist; Director of the “Aquilon” Books & Publishing (San Francisco, abooks@gmail.com)